

УДК 811.161.1

НАИМЕНОВАНИЯ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ганичева С.А.

Вологодский государственный педагогический университет, г. Вологда, Россия

В статье делается попытка исследования на материале лексики одного из районов Вологодской области.

Ключевые слова: *диалектная языковая картина мира, парцеллирование объектов познания, прагматичность, утилитарность, образность, мотивировочные признаки.*

Лингвокультурологический анализ языковых единиц – одна из актуальных задач современного языкознания, ориентированного «на изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [1, с. 5]. Результатом лингвокультурологического исследования является реконструкция тех или иных участков языковой картины мира (ЯКМ), под которой понимается способ отражения языком реальной действительности, предметов и явлений, окружающих человека. Сосуществование в пределах одного языка его разновидностей, используемых в общении той или иной социальной группой, обуславливает наличие разновидностей ЯКМ: профессиональных, возрастных, региональных. Среди последних наибольший интерес представляет диалектная ЯКМ (ДЯКМ): диалект является наиболее архаичным сравнительно с литературным языком способом освоения действительности, позволяет эксплицировать наиболее древние черты народного сознания, отражающиеся в других разновидностях языка имплицитно. Исследователи (О. А. Радченко, Н. А. Закуткина, Т. И. Вендина и др.) выделяют большое количество черт ДЯКМ. Это естественный характер, отсутствие кодификации, проявление главным образом в устной речи, парцеллирование (дробление) объектов познания, эмоциональная окрашенность номинации, конкретность, склонность к преувеличениям, склонность к грубоватому, фамильярному способу выражения, прагматичность, утилитарность, образность и другие [4, с. 38-43].

Реконструировать ДЯКМ можно, опираясь на данные разных языковых уровней, однако, как отмечает Т. В. Топорова, «в наибольшей степени апеллирует к смысловым (и, добавим) ценностным параметрам окружающего мира» лексика (цит. по: [1, с. 6]).

Цель данной статьи – попытка прокомментировать особенности ДЯКМ на примере слов тематической группы «Водные объекты». Предметом исследования

являются семантическая организация этой тематической группы и лежащие в основе номинации мотивационные признаки. *Материалом для наблюдения* послужила лексика Кирилловского района Вологодской области, собранная в ходе диалектологической экспедиции под руководством Е. Н. Шабровой в 1996 году. Лексика была собрана в соответствии с Программой Лексического атласа русских народных говоров, в которой словам интересующей нас тематической группы посвящено более 100 вопросов.

Как известно, окружающий нас мир континуален. В отличие от него, понятийное пространство языка дискретно, оно является своеобразным трафаретом, накладываемым человеческим сознанием на окружающий мир. Форма и размер ячеек этого трафарета являются разными в разных языках и в разных разновидностях одного языка. Существуют также закрытые участки, когда предмет или явление по той или иной причине не имеет языкового обозначения. Это легко увидеть, сравнивая материал кирилловских говоров с предлагающейся в Программе ЛАРНГ схемой дробления участков окружающего мира, связанных с водными объектами. Так, в нашем материале из-за отсутствия реалии нет обозначения незамерзающих источников (вопрос №482 Программы ЛАРНГ). Описательно (словосочетанием) обозначается болото, поросшее лесом (вопр. №420), крутой берег (вопр. №501), река с крутыми берегами (вопр. №477). Кроме того, часть вопросов Программы вообще оставлена без ответа (№419 «Кочки на болоте», №470 «Пороги», №512 «Первый лёд в период ледостава» и др.) [3].

В целом, в кирилловских говорах обозначается, во-первых, характер водного объекта: *река, озеро, грунтовые воды (родник, ключ), болото, лужа*. Во-вторых, маркируются особенности и части водоёмов, а также объекты, пространственно смежные с водоёмами. Больше всего номинаций связано с рекой или озером. Маркируется, во-первых, размер реки. При этом особое название есть только для небольшой речки (*ручей, ручеёк*), большая река не имеет однословной номинации. Во-вторых, обозначается глубина водоёма, причём особая номинация существует как для глубокого участка (*омут*), так и для мелкого (*намоина*; это слово обозначает также нанос песка в реке, то есть, возможно, значение следует формулировать как 'песчаная мель'). Языковое сознание носителя кирилловских говоров выделяет некоторые разновидности мелких участков реки. Так, словом *каменик* называют каменистую мель (ср.: *намоина*), а словами *мелководица* и *брод* – мелкое место, по которому переходят реку. В-третьих, сельский житель обращает внимание на характер течения. При этом маркируются наличие быстрого течения (*быстрица*) и водоворота (*вьюн, водоворот*). В-четвертых, обозначаются такие части реки, как начало (*исток*) и конец (*устье*), а также излучина (*кривуль*). У озера словом *плешь* маркируется наличие части, вдающейся в сушу, залива. Обозначается также огороженная часть водоёма (реки, озера), прилегающая к пастбищу – *заводь*. В-пятых, маркируется состояние поверхности водоёма. Существительное *рябь* называет «мелкое волнение водной поверхности» [2, с. 690]. Ряд слов связан с замерзанием водной поверхности: *шух* – 'мелкий лёд', *льдина* (то же, что в литературном языке), *зотор* – 'нагромождения льда, торосы', *ерик, наслуг* – 'вода на льду во время оттепели', *полынья* – 'незамёрзшее место на реке, озере', *пролубь* –

‘прурубь’, *ледянка* – ‘дорога по льду’. Весенний ледоход, взлом льда называется *располицей*. В-шестых, обозначаются объекты прибрежной зоны. Для называния ‘края земли около воды’, как и в литературном языке, используется слово *берег*. Маркируются низкие части прибрежной зоны, заливаемые водой (*пойма* – ‘низкий, низменный, обычно затопляемый берег’, *залив* – ‘низкое, заливаемой место на лугах или на пашне’); высокие берега не имеют однословного обозначения. Существует отдельное название для части суши, вдающейся в водоём – *мыс*.

Номинаций, связанных с болотами, в кирилловских говорах меньше. Могут маркироваться виды болота в зависимости от поверхности: *кочковатик*, *кочурник* – ‘кочковатое болото’, *травник* – ‘болото, поросшее травой’. Кроме того, обозначаются объекты, связанные с проходимостью болота: топкое место на болоте (*лыва*) и сухой островок (*гряда*).

В целом, хотя схема членения участков окружающего мира, связанных с водными объектами, в кирилловских говорах проще, чем в программе Лексического атласа, она более дробная, чем в литературном языке, в котором нет отдельных слов для обозначения каменистой мели, воды на льду во время оттепели, разновидностей болота и др. В этом проявляется такая черта ДЯКМ, как парцеллирование объектов познания. Носители диалекта выделяют в окружающем мире только те части, которые значимы для нормальной жизнедеятельности, причём это значимость может быть как положительной (*мелководица* – место, по которому можно перейти реку; *залив* – огороженная часть водоёма, из которой скот не выбежит при водопое), так и отрицательной (в *лыву* на болоте лучше не попадать, как и в *польню*; *зотор* может привести к наводнению и др.). Это свидетельствует о прагматичности и утилитарности языкового сознания сельского жителя. Наконец, отсутствие обозначений для тех реалий, которых нет в жизни крестьянина (незамерзающий родник) выявляет такую черту ДЯКМ, как тесная связь с действительностью.

Рассмотрим теперь мотивировочные признаки номинации водных объектов, опираясь на классификацию, данную Т. И. Вендиной. Как отмечает исследователь, эти признаки «являются, по сути дела, гносеологическими параметрами концептуальной модели семантических отношений в той или иной сфере» [1, с. 205]. Для ДЯКМ характерна прагматическая направленность мотивационных признаков, основой номинации становится та часть или характеристика предмета или явления, которая оказывается значимой «в сложном процессе постижения и освоения человеком мира природы, что связано с биологической ценностью его биологического выживания» [1, с. 218]. Можно выделить 10 разновидностей признаков: качественно- или предметно характеризующие (указывают на физические свойства предметов или явлений), локативные (указывают на место или направление), экзистенциальные (указывают на состояние, способ существования, применения, передвижения), темпоральные (указание на время), квантитативные (указание на меру), функциональные (указание на назначение), акциональные (указание на производимое действие), акторные (указание на результат действия), реляционные (указание на отношения, например, родство или принадлежность), партитативные (актуализируют значение части). В ряде анализируемых слов актуализируются некоторые из данных признаков. Выявить эту актуализацию можно как на уровне

современных словообразовательных связей, так и этимологически. При этом надо учитывать, что наиболее ярко ДЯКМ характеризуют признаки, проявляющиеся на уровне современного словообразования.

Чаще всего в основе слов тематической группы «Водные объекты» лежат **качественно- или предметно характеризующие признаки**. Это, во-первых, особенности поверхности: *кочковатик, кочурник, травник, камешник, ледянка, рябь* (от *рябой*). Сюда же, вероятно, относится слово *полянья*, образованное от **поль* 'открытый' [5, т. 3, с. 320]. Во-вторых, признак может относиться к особенностям формы: *кривуль, плешь, устье* (от *уста* 'губы' [5, т. 4, с. 172]). В-третьих, в основу номинации могут быть положены особенности структуры: *льдина* (из льда). **Акциональные признаки**, указывающие на действие, совершаемое предметом, лежат в основе слов *исток* (букв. 'то, что истекает') и *вьюн* (букв. 'то, что вьётся'). Возможно, сюда относятся также существительные *располица* (ср.: *располоть* 'разрезать пополам' от **поль* 'открытый' [5, т. 3, с. 444], т. е. *располица* букв. 'время, когда река разрезается, открывается') [5, т. 2, с. 548]). **Акторные признаки** указывают на то, что объект возник (возникает) в результате некоторого действия. Они лежат в основе таких слов как *намоина* (букв. 'то, что намыто'), *залив* (букв. 'то, что оказывается залитым'), *зотор* (от *затереть* 'начать тереть'), *пролубь* (от *прорубить* с заменой фонемы <р> на <л>). **Квантитативные признаки**, связанные с мерой, лежат в основе существительных *ручeёк* (значение небольшого размера выражено суффиксом -ок-), *мелководица, мель* (значение небольшой степени глубины выражено корнем -мел- // -мел'-), *быстрица* (значение высокой скорости выражено корнем -быстр'-). **Локативный признак**, указывающий на место расположения, видимо, лежит в основе существительного *гряда*: М. Фасмер отмечает, что развитие значения этого слова, вероятно, шло в направлении «бревно, возвышение, отмель, грядка» [5, т. 1, с. 467].

В целом, существование довольно большого количества слов с яркими мотивировочными признаками (*плешь, быстрица, кочковатик* и др.) подтверждает выводы учёных об образности диалектной языковой картины мира. Характер признаков, ставших основой для номинации (физические свойства предметов, действия, совершаемые объектами или над объектами, количественные характеристики и место расположения), свидетельствует о прагматичности и утилитарности сознания диалектоносителя, выделяющего в окружающих предметах стороны, наиболее значимые с точки зрения биологического выживания.

Выводы. Таким образом, анализ структурной организации слов тематической группы «водные объекты» и особенностей их мотивационных признаков позволил нам прокомментировать некоторые черты ДЯКМ. Представленная попытка лингвокультурологического рассмотрения данных существительных может быть расширена за счет анализа семантической структуры отдельных слов, особенностей их контекстуального употребления и др. Кроме того, можно увеличить территорию обследования, охватив несколько районов Вологодской области.

Список литературы

1. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – М.: Индрик, 1998.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Рос. акад. наук, Ин-т русс. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2001.
3. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Часть 1: [научно-методич. пособие] / отв. ред. И. А. Попов. – СПб.: ИЛИ РАН, 1994.
4. Радченко О. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен / О. А. Радченко, Н. А. Закуткина // Вопросы языкознания. – 2004. – № 6. – С. 25-48.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – В 4-х тт. Т. 1 – 4.; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М.: Астрель : АСТ, 2003.

Ганичева С.О. Найменування водних об'єктів у лінгвокультурологічному відношенні (на матеріалі говірок Кирилівського району Вологодської області) // Ученіє записки Тавричського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.303-307.

У статті робиться спроба дослідження на матеріалі лексики одного з районів Вологодської області.

Ключові слова: *діалектна мовна картина світу, парцелювання об'єктів пізнання, прагматичність, утилітарність, образність, мотивувальні ознаки.*

Ganicheva S. The nomination of water bodies in lingvocultural aspect (the dialects of Kirillov district, Vologda oblast) // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.303-307.

The features of the dialect linguistic picture of the world can be picked out according to the semantic and structure of the word of separate lexical sets, particularly, the nomination of water bodies. The research is based on the material of vocabulary of one of the Vologda oblast district.

Key words: *the dialect linguistic picture of the world, the parceling the object of cognition, pragmatism, utility, figurativeness; the motivating markers.*

Поступила в редакцію 17.03.2011 г.